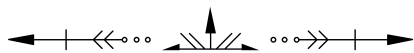

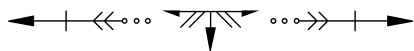

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ЕВГЕНИЯ
АЛЕКСАНДРОВА

ПРИРУЧИТЬ ЛИСУ,
ИЛИ
ИГРА ДЛЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Александрова, Евгения Александровна.
А46 Приручить Лису, или Игра для дознавателя /
Евгения Александрова. — Москва : Эксмо, 2023. —
352 с.

ISBN 978-5-04-180528-9

Я думала, что сумела изменить свою жизнь. Стать законо-
послушной травницей Майлис, а не разбойницей Лисой. Но
прошлое явилось из тьмы и заставило вспомнить старые при-
вычки.

Чтобы выжить, мне вновь придется стать хитрой и быть
готовой пустить в ход когти. Ведь на меня хотят повесить
преступление, которого я не совершала, прежние собратья
замыслили недоброе, а по пятам с насмешливым взглядом
идет охотник за правдой.

Его методы сбивают с толку. Против него все мои уловки
могут оказаться бессильными. Только как бы этот дознава-
тель сам не угодил в ловушку!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180528-9

© Александрова Е., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

МЕНЯ ЗОВУТ МАЙЛИС

— Меня зовут Майлис Арден Вайолетт, — выдохнула я.

Посреди комнаты неторопливо кружилась пыль в рассветных лучах. Те попадали мне прямо на лицо, вынуждая щуриться, но разглядеть врага было нужно.

Мужчина напротив откинулся в кресле, покрутил лежащий на столе нож — его он снял у меня с пояса.

Захотелось еще раз расцарапать его самодовольную морду. Поганая ищейка! Но мои руки были теперь плотно скручены за спинкой стула. Грудь поднялась от резкого вдоха, и это беспомощное положение еще больше злило.

— Красивое имя, — усмехнулся он, взлохматив темные волосы.

Мужчина был в обычной одежде, никаких символов власти, но я чутьем поняла: точно ищейка, хоть и притворяется обывателем. Только у них такие взгляды.

— Знаю, — оскалилась я в недоброй улыбке. — Мама постаралась. Когда-то наш род считался благородным, поэтому имен у меня... просто завались. На любой вкус. Для своих — Майлис. А если еще короче — Лиса. — Меня понесло, как и всегда, когда верх брала ярость. — Не бойтесь, не бешеная, кусаться не буду.

По правде говоря, только моя прабабка была из знаменитого рода, а вот дальше жизнь семьи задорно понеслась в бездну, в итоге мать сначала шила платья на заказ, денег было все меньше, потом начала пить и закончила довольно печально. Отец же неудачно попал в сопротивление при

свержении короля пятнадцать лет назад и погиб. Мне пришлось выживать одной — так, как умела. И — да, все наказания за прошлые грехи я уже понесла, так что скрывать имя мне незачем!

— Лиса, значит... — задумчиво повторил дознаватель с бардаком на голове и потер расцарапанную до крови щеку.

Ну-ну. Нечего было скручивать мне руки и обвинять во лжи. Я имела полное право сбежать из проклятого дома бургомистра — потому что никого не убивала. Ну и что, что он умер. Всему виной стало лишь мое неуместное любопытство.

Но этот следователь возник на лестнице так бесшумно и из ниоткуда, что я растерялась. Застыла на месте, явно ведь не была похожа на простую служанку. А после попыталась скрыться и не успела.

И вот теперь сижу связанная на допросе в одной из гостиничных комнат, где остановился этот кучерявый тип, невесть кем себя возомнивший. Он отволок меня сюда из особняка бургомистра напротив, да так ловко и быстро, что я не успела и слова пикнуть. Может, нас и видели служанки с первого этажа, но сложно сказать точно. Хотя они те еще любительницы распускать слухи...

Еще раз захотелось проверить веревки на прочность — я осторожно пошевелила пальцами. За много лет привыкла к допросам от неповоротливых увальней — городских стражников, дознавателей местного разлива, насквозь пропахших выпивкой и равнодушием. Их метод ведения дел с нарушителями закона обычно выглядел так: ударить чем потяжелее, наорать или отдать свирепому солдафону, выбить признание, отправить на каторгу или в клетку подземелья — вплоть до выкупа от «своих» или смягчения приговора. С женщинами вели себя не так жестко, но куда более непристойно.

Мой нынешний собеседник, сидящий в полутени спиной к окну, был полнейшим нарушением правил. Лет тридцати, с отточенными чертами лица, каждая словно взмах клинка:

острые скулы, углы подбородка, ровная линия довольно выразительных губ. Похоже, ловкий — если судить по скупым и точным движениям. Не будет обрушивать поток словесных помоев, но и не ударит без дела.

И эти его глазищи: дерзкие, светлые, с темными ресницами. Могли бы делать его внешность сладкой, но ощущение было обманчивым. Неуловимый восточный разрез лишь закреплял кричащее сейчас чувство опасности, а слушать интуицию я умела. Дознаватель смотрел мне в лицо, и впервые захотелось отвести взгляд. Но нельзя. Я невиновна, а смятение лишь уличит меня в преступном сговоре.

И как долго мы будем так пялиться друг на друга?

Я уставилась на следователя исподлобья и повторила:

— Вы не имеете права держать меня тут. Я не виновна в смерти бургомистра!

— В убийстве, — поправил он и поднялся с кресла, оставив мой нож на виду — будто для обвинения.

— И в убийстве, — усмехнулась я. — У покойного было немало недругов и без меня.

— Но по неудачному стечению обстоятельств, именно вы были на месте преступления. Именно там, куда давно нельзя было попасть. И я обязан выяснить, для чего.

— Я забыла там кое-что из своих вещей.

— Вот как. В верхних комнатах — личных покоях господина? — вздернул бровь дознаватель.

— Я приносила работницам целебные отвары. Кое-что передавали его жене. Мне надо было забрать мои вещи для работы. — Врать получалось привычно, как дышать.

— И про похищение его семьи тоже ничего не слышала? — быстро перескочил он на другое.

— Слухов вокруг полно — но точно я ничего не знаю! Так они правда похищены?

Я отрицала все, даже несмотря на то, что этот взлохмаченный красавчик мог пробурить меня своим взглядом насквозь. Может, он вовсе не допрашивать меня собирался. Поймал на ошибке и... Кто знает, какие извращенные игры сейчас происходят в его голове!

— Развяжи меня! — разозлилась я снова, убедившись, что веревки держат мои запястья насмерть. — Кто ты вообще такой и по какому праву задерживаешь?! Ищеек и без тебя тут шастало немало. Вынюхивайте настоящих убийц! Тебя не звали.

— Меня зовут Дарес, — улыбнулся он внезапно, — и меня именно что позвали.

— Ты позабыл свою форму и не соблюдаешь закон. Бургомистра убили уже несколько дней назад, и я к этому не имею никакого отношения, понял?

— Первый раз вижу, чтобы обычная девушка так яростно себя защищала.

— Ничего ты не докажешь. — Я улыбнулась.

— Значит, в курсе про законы и последствия?

— Как и любая простая жительница города.

— Но тебя не раз задерживали.

— С чего ты взял?!

Я дернула плечом, пытаюсь подтянуть выше рукав на рубаше. Рыжие пряди выбились из прически, упали на грудь. Юбка перекрутилась и мешала двигаться. И хоть я давно привыкла к платьям, в которых ходили все горожанки, теперь оно выводило меня из себя.

Дарес невозмутимо уселся на край стола прямо рядом со мной.

— Ты говоришь про закон с таким видом, будто знаешь не понаслышке. Оказываешь сопротивление, хотела бежать. Значит, привыкла, что есть что скрывать. Не хочу говорить, что убийцы возвращаются на место преступления, но с тобой явно не все просто. Расскажешь сама?

— Или что? Отдашь на пытки стражникам? — Я криво усмехнулась. — Или предпочтешь развлечься сам?

Дарес резко подался вперед, ткнул меня костяшками пальцев под подбородок, заставляя смотреть в глаза. На этот раз его улыбка не была доброй.

— Красивая молодая девушка — и столько шрамов. Охотно поверю, что для тебя подобные отношения вполне допустимы. Если тебя не били в детстве, то била сама

жизнь, и неоднократно. В какой-то момент для тебя это стало доказательством, что ты живая.

Слова, что он говорил, попали в больное место. На какое-то мгновение я оторопела, не ожидая подобного от стража порядка. Да какое ему дело?! Он должен хватать воров, убийц и пьяниц, швырять их в темницы, бить самых буйных, угрожать расправой, в конце концов.

— Так вы, господин ищейка, еще и лекарь? — Я не стала дергаться от его пальцев, продолжала послушно смотреть в глаза наглеца. — Полечите мою душу, а?

— Только по особому запросу... — проговорил он приглушенно, а его взгляд скользнул ниже по моей шее.

Я хотела было сказать что-то резкое, но не успела и слово вставить, как Дарес стянул с моего плеча рубашку и тут же ухватил за предплечье, когда я попыталась вырваться. Проклятье! Неужто знал?

Какя ни пыталась избавиться от татуировки со скрещенным топором и мечом, у меня ничего не получилось. Знак местной банды «Шалые», которым меня наградили, стоило встретить старых знакомых и вляпаться в то несчастное дело... Татуировка осталась на верхней части плеча, только уже не такая четкая после моих попыток свести ставший ненужным знак.

— Это ничего не значит! — силло крикнула я.

— Совсем ничего?! — Рука дознавателя прошлась по моей коже, но от моего свирепого взгляда он тут же ее отдернул.

Я отказалась иметь с ними дело уже года полтора как. И не связывалась, как поклялась сама себе. Даже когда обещали золотые горы. Главарь другой... моей прошлой банды тоже сулил несметные богатства и беспечную жизнь до самой старости. Никому из них нельзя верить.

Ублюдок погиб от руки Рейнарда, и это стало отрезвляющей пощечиной, вернувшей к жизни. Рейнард... Его забыть было куда труднее, чем главаря и сотню ему подобных. Рейнард ведь тоже был разбойником. Худшим — и лучшим из нас. Принципиальным и упертым до трясучки. Проклятый заика. И проклятый.

Внезапно я рассмеялась. Теперь он герцог.. Я всегда выбирала не тех. Для одних была слишком хороша, а для других — полное ничтожество.

Я намеренно оголила плечо еще больше, позволяя Даресу вдоволь налюбоваться обнаруженной находкой. Едва ли я теперь докажу, что не имею к убийству отношения. Хотя это так! Но правосудие обычно слишком узколобо, и мне не оправдаться, что я не убийца, когда все, буквально все на это указывает. Плевать.

— Нравится рисунок? — Я вскинула голову повыше. Даже сомкнула и изогнула губы в подобии соблазнительной улыбки.

И поймала выражение лица дознавателя. Сложное, непонятное и жуть какое странное! Что он в самом деле от меня хочет?!

— Могло быть и красивее, — признался он. — На стене в комнате бургомистра, где его убили, тоже был этот знак. Правда, поярче.

Я нахмурилась.

До сих пор не верилось, что они настолько тупы, чтобы взять это на себя! Неужели еще и свой знак начертили?! Да, неделю назад бургомистр зверски казнил Алихана — главаря «Шалых» — на глазах у всего города. И это о-очень весомый повод для мести! Ведь еще пару лет назад действовало негласное соглашение — мы не трогаем их, они не трогают нас.

Но в город потекли реки золота с тех пор, как наладились дела в Киранийском герцогстве, откуда я бежала два года назад. Несчастный Волдхар, расположенный в предгорье в сотнях верст от моря, стал центром пересечения новых торговых путей. Король поставил своего бургомистра, что мигом сделало нас врагами.

Однако я не верила, что парни из банды и правда убьют бургомистра.

Вот и Йохан — единственный из «Шалых», с кем я продолжала набегами общаться — твердил, что они ни при чем. Кровной мести за Алихана хотели не все. Да и что толку натравливать на себя всех местных ищек, теперь еще и этого королевского дознавателя?!

— Они ни при чем, — упрямо буркнула я в ответ на потемневший взгляд дознавателя.

— Они?

— Я не имею к ним отношения! То было давно. Ясно?

— Ясно. Так что ты забирала наверху? — мигом перевел он тему.

— Мои вещи.

— Точнее.

— Я занимаюсь травами, готовила средства от головной боли для жены бургомистра.

— Что было наверху?!

— Пара банок с мазью.

— Пара?

— Я не помню!

— Конечно, не помнишь, — подтвердил Дарес. — Потому что ты врешь.

Он резко зашел мне за спину, парой рывков развязал веревки и выпустил. Я тут же вскочила, размяв наконец затекшие запястья. Неужели так просто возьмет и отпустит?! Я попятилась в сторону двери.

Дарес потянулся к моему ножу, взял и... швырнул прямо мне. Не раздумывая, я поймала нож за рукоять и тут же наставила лезвие против дознавателя, защищаясь. И только потом поняла, как это смотрится со стороны.

— Очаровательная разбойница госпожа Лиса, — усмехнулся Дарес.

Глава 2 УДАЧНОЙ ОХОТЫ

— И что теперь? — медленно опустила я нож, а потом плавно стянула рубашку на груди, поправила, скрывая оголенное плечо.

Доказательств у него более чем! Татуировка с символом банды, нож в руках, мое присутствие на месте убийства, пусть и пару дней спустя. Весомые поводы если

не засадить меня за решетку на долгие годы, то задержать надолго. Очень удобно. И искать больше никого не нужно.

А мотив... Да сочинить можно любой, была бы фантазия.

— Что ты знаешь про его дочь и жену? — Дарес плавно прошел вдоль стола, не отрывая от меня взгляда.

— Ничего особенного. И я понятия не имею, — выразительно склонила я голову набок, — кто и для чего их похитил. Если вы и в этом меня хотите обвинить.

— О, теперь ко мне на «вы», — цокнул языком пес-ищейка и улыбнулся. — Боишься, что сдам? Давно не бывала за решеткой?..

— Года два так точно. — Я задумчиво вскинула глаза. — Кажется.

— Значит, не испугать.

— Боюсь, господин дознаватель, вы не за ту меня принимаете. Я в обморок падать не буду, в ноги вам бросаться — тоже. Хоть и знаю, что закон у нас тут на стороне ваших. И таким, как я, надеяться не на кого.

— Закон один для всех.

— Расскажите это всем тем, кто много лет проторчал в проклятых зловонных гадюшниках за преступления, которые они не совершали!

На улице неподалеку раздался свист, шум и грохот повозки.

Дарес ненадолго отвернулся к окну первого этажа, забранному решеткой, и обернулся снова. Кажется, его ничуть не смущало ни то, что в моих руках нож, дверь не заперта, а я — одна из тех людей, кого в окрестностях не называют вслух. Надеется на свою силу, на то, что он мужчина, а я девушка и хрупка на вид?

— Останешься пока тут, — небрежно бросил он, поправив свой камзол без знаков отличия и обойдя стол в моем направлении.

Кажется, в нашей небольшой схватке я слегка испортила облик господина, который теперь был с прической «вылез из постели после бурной ночи».

— Не пойму, на что вы намекаете! — Я многозначительно вскинула брови.

— Разве намекаю?

Дознаватель приблизился так тесно, что пришлось отступить.

— Вы так и не предъявили мне никакого обвинения! — высказала я упрямо, подняв к нему голову и пытаясь убедить, действительно ли этот голубоглазый гад такой стойкий.

— Верно, — снова улыбнулся тот. — Пока нет.

— Значит, не имеете никакого права...

— Обжалуешь в суде? — перебил он резко. — Или, быть может, позовешь на помощь стражу? Могу пригласить пару тех крепких парней, которые стоят неподалеку. Правда, придется сообщить подробности нашего разговора и пару нюансов из твоей жизни. Уверен, они про тебя еще не все знают.

От одной такой мысли я дернулась так, что Дарес рассмеялся.

— Чувствуй себя как дома! Только нож лучше отдай, а то порежешь еще кого-нибудь, не дай боги.

— Провалитесь вы к Отцу, уважаемый господин, — с такой же улыбочкой послала я ехидного дознавателя.

— Когда-нибудь — обязательно, — кивнул Дарес, — как только придет черед. Ты, главное, не делай глупостей.

— Буду хорошей девочкой, — пообещала я и сделала реверанс.

Нож он вытащил из моих рук так решительно, но не резко, скорее осторожно разжал мою ладонь — я даже поежилась. Не хватало чувствовать волнение от прикосновений треклятого пса-ищейки. Ненавижу их всех!

Дарес вышел и закрыл дверь за собой, повернул ключ в замке.

Ну прекрасно!

Я медленно прошла к окну, оглядела крепкие ставни и железную решетку, продолжая потирать натертые верев-

кой запястья. Комната смотрела во внутренний двор, он был пустой, но через окно мне явно не выбраться. Надо поискать другой способ. Не собираюсь я сидеть и ждать, пока ищейка нароет на меня новые доказательства и отправит за настоящую решетку.

Что бы он ни болтал, я знаю, все они мечтают лишь выслужиться перед начальством и заработать похвалу и награду. И коли подвернулась такая приятная возможность в моем лице — не поверю, что отпустит или пойдет навстречу.

Этот въедливый, ехидный, заносчивый дознаватель! Готов выпотрошить наизнанку любого, лишь бы добиться своей цели. И если думает, что за красивые глаза все будут перед ним каяться в грехах, — зря!

Во дворе стихло, голосов не было слышно. Откуда-то донесся ароматный запах печеного хлеба, и у меня даже желудок скрутило. Позавтракать не успела, думала, что лишь на мгновение забегу в дом бургомистра забрать вещи, которые не должны попасть в чужие руки, и вернуться к себе.

— У тебя все равно нет оснований меня обвинить, — прошептала я сама себе яростно и вытащила из волос одну из острых заколок.

Закрученная наверх рыжая прядь упала с макушки, и я тряхнула головой.

Посмотрим, не забыла ли я полезные навыки. Взломом и разбоем меня заниматься брали редко, чаще я была на подхвате и карауле. Но кое-что запомнить успела. Дверные замки лишь выглядят неприступными, но если знать, куда нажать...

Замок щелкнул спустя несколько минут моих мучений. Я поднялась с колен, отряхнула юбку и оглянулась. Все это было незаконно: схватить меня без обвинений, запереть тут, заставить сидеть и ждать непонятно чего. Пусть идет к демонам!

Усмехнувшись, я все же дошла до стола, взяла его чернильницу с пером и на крае одной из бумаг размашисто

пожелала удачной охоты. Да, господин ищейка, даже Лиса может быть грамотной!

Едва ли этот чистюля долго продержится в нашем городе. Особенно вынохивая про банду, о которой благоразумные жители помалкивают. А вот уничтожить все следы их участия в моей жизни — стоит как можно быстрее.

Аккуратно прикрыв за собой дверь, я точно так же услужливо повернула замок и вышла в гостиничный двор. Кое-где лаяли собаки, раздавалось бряканье посуды. Прохожих на улицах города было еще немного, да и место напротив дома бургомистра эти дни считали неблагополучным и обходили стороной.

Я убедилась, что никому не попала на глаза, и торопливо направилась к своему дому на окраине. Благо, коротким путем не так и долго. Жилище было неприятзательным на вид, домишко старый, стоял у леса, что только на руку. Из него всегда можно было исчезнуть самыми разными способами. И, похоже, сейчас лучше и правда скрыться, пока дело не утихнет.

Войдя наконец внутрь, я опустила на корточки и вытащила пояс для оружия с символом банды, который уже год хранила далеко под кроватью. И почему только не избавилась раньше? Дурацкая привычка беречь вещи «на всякий случай». Собрала еще пару мелочей, намекавших на мое участие в преступлениях, которые я не совершала.

Наскоро я покидала в дорожную сумку все необходимое для жизни, кое-что съестное и самые редкие ингредиенты для снадобий, потому что только работа сейчас спасет и позволит заработать на жизнь.

— Здесь она! Вон, я видел, эта рыжая! — крикнули где-то за домом.

— Ага, тут обитает, делает вид, что мирная, травки собирает... Если б знали! В доме бургомистра поймали, поди ж ты!

— Да я да-авно твердил, что с ней нечисто, а вы: «Милашка, милашка»!